

Русские фразеологизмы, основанные на абсурдных образах

Strika, Petra

Undergraduate thesis / Završni rad

2023

Degree Grantor / Ustanova koja je dodijelila akademski / stručni stupanj: **University of Zagreb, Faculty of Humanities and Social Sciences / Sveučilište u Zagrebu, Filozofski fakultet**

Permanent link / Trajna poveznica: <https://urn.nsk.hr/urn:nbn:hr:131:764863>

Rights / Prava: [In copyright](#) / [Zaštićeno autorskim pravom.](#)

Download date / Datum preuzimanja: **2024-07-18**

Sveučilište u Zagrebu
Filozofski fakultet
University of Zagreb
Faculty of Humanities
and Social Sciences

Repository / Repozitorij:

[ODRAZ - open repository of the University of Zagreb
Faculty of Humanities and Social Sciences](#)

Sveučilište u Zagrebu

Filozofski fakultet

Odsjek za istočnoslavenske jezike i književnosti

Završni rad

Русские фразеологизмы, основанные на абсурдных образах

Studentica: Petra Strika

Mentorica: dr. sc. Anita Hrnjak, v. lektorica

Ak. god. 2022./2023.

Zagreb, rujan 2023.

ОГЛАВЛЕНИЕ

1. Введение.....	1
2. Теоретическое обоснование	2
2.1. Фразеология как наука	3
2.2. Абсурд в лингвистике.....	3
3. Анализ фразеологизмов, основанных на абсурдных образах.....	6
3.1. Фразеологизмы, в которых абсурд возник в результате элиминации смысла	6
3.2. Фразеологизмы, в которых абсурд возник в результате редукции смысла.....	7
3.3. Фразеологизмы, в которых абсурд возник в результате переформулирования смысла	9
3.3.1. Фразеологизмы, содержащие «себя» в качестве компонента	16
3.4. Остальные фразеологизмы, основанные на абсурдных образах	17
3.5. Выводы анализа	18
4. Заключение	19
5. Список литературы.....	20

1. Введение

Темой данной бакалаврской работы являются русские фразеологизмы, созданные на абсурдных образах. Её основная задача будет, через анализ этих фразеологизмов, учитывая предыдущие исследования абсурда в лингвистике, определить, можно ли применить те же выводы к абсурду во фразеологии. Работа состоит из теоретической и аналитической частей. В теоретической части даются определение фразеологии как науки и краткий обзор исследования абсурда в рамках лингвистики.

В аналитической части фразеологизмы разделены по трём типам семантических преобразований, в результате которых появляется абсурд, описанных О. В. Кравченко. Рядом с каждым отдельным фразеологизмом даются его значение и стилистические пометы. В анализе каждого отдельного фразеологизма фокус ставится на образ, который лежит в его основе, и на причину, из-за которой возникает абсурд. Где требуется, приведены также этимология и подробное объяснение значения фразеологизма. Потом даются выводы и подводятся итоги анализу. Корпус фразеологизмов для анализа составлен с помощью фразеологического словаря «Фразеологический словарь русского литературного языка» А. И. Федорова в электронном издании.

2. Теоретическое обоснование

2.1. Фразеология как наука

Фразеологию Шанский определяет как раздел науки о языке, изучающий фразеологическую структуру языка в её современном состоянии и историческом развитии. Фразеологизмы определяет как устойчивые сочетания слов, аналогичные словам по своей воспроизводимости в качестве готовых значимых единиц (Шанский 1996: 4). Начало фразеологии как самостоятельной лингвистической дисциплины в русской науке относится к 40-им гг. XX. века и связывается во первую очередь с именем В. В. Виноградова (там же: 7). С тех пор до настоящего момента, фразеологизмы изучены в самых разных аспектах, как напр. с точки зрения их семантической слитности, стилистического использования в художественной литературе, лексического состава, сферы употребления и экспрессивно-стилистической окраски и др. Фразеологизмы воспроизводятся в речи подобно слову, они привычны и удобны и даже не замечаем, как их произносим (Алефиренко и Семененко 2009: 6, 7). Они выполняют экспрессивную функцию языка. Используя фразеологизмы в речи, говорящий выражает своё отношение к определённой ситуации, к теме разговора или к собеседнику, и вносит в речь эмоциональный оттенок, яркость, интенсивность.

Для фразеологизмов характерно частичное или полное переосмысление значения составляющих их компонентов (Алефиренко и Семененко 2009: 6). Переосмысленные значения, в результате которых создаётся фразеологизм, может быть синтаксическое или семантическое (Шиляк-Иасенкович в: Васунг 2014: 475). При семантической фразеологизации фразеологическое значение создается на основе образа, чаще всего посредством метафоры, метонимии, синекдохи и сравнения, или с помощью парадокса, гиперболы, контраста, ассонанса и рифмы (там же: 476). В общем, фразеологизмы тесно связаны со стилистическими фигурами. Ана Васунг делает очень интересный вывод о связи фразеологизмов и стилистических фигур: «Граница между фигурами и фразеологизмами очень тонка, стилистическая фигура станет фразеологизмом тогда, когда она утвердится в речи, станет частой в употреблении и общепринятой (...)»¹ (там же: 475). При использовании фразеологизмов, основанных на упомянутых фигурах, в речи, часто достигаются эффекты иронии, пародии, комический эффект, которые впоследствии могут довести до возникновения абсурда. Абсурд в общем используется в

¹ цитата переведена с хорватского на русский автором

разных речевых ситуациях. Он придаёт речи новый смысл, новые неожиданные и иногда непонятные значения. К стилистическим средствам, с помощью которых создается абсурдное значение, следует добавить ещё фигуры адинатона и катахрезы. В своём *Словаре стилистических фигур* Крешимир Багич адинатон определяет следующим образом: «топос, который используется, когда хочется подчеркнуть и сильно аффективно утвердить невозможность чего-либо происходящего (...) Его также можно рассматривать как крайнюю гиперболу, которая, если иметь в виду законы природы, связывает непонятные и противоречивые факты.»² (Bagić 2012: 3). Катахрезу объясняет как «использование неуместных метафор или выражений, противоречащих принципам формирования образа и логической связи вещей и идей»³ (там же: 171). Абсурд и абсурдные значения могут реализоваться только в дискурсе, поскольку они возникают благодаря семантическим преобразованиям, происходящим в дискурсе (Кравченко 2008: 59). Чтобы создать такие преобразования в конкретной речевой ситуации, говорящий должен обладать не только логическими, но и алогичными способностями порождения речевой продукции (Узбеков 2017: 737).

2.2. Абсурд в лингвистике

Абсурд является очень интересным явлением в языке. Оно не интересно только для области языка, а изучается исследователями разных гуманитарных наук, среди которых стоит выделить, кроме лингвистики и языкознания, логику, философию и литературоведение. Сначала надо упомянуть, что толкования абсурда различаются от науки до науки, но определённые характеристики абсурда – нелепость, неожиданность, нестандартность, алогичность – можно встретить во всех его определениях, несмотря на то, о какой науке идёт речь. Что касается языкового абсурда, здесь тоже не существует одной целостной теории, с которой все исследователи лингвистики согласны, но в общем можно согласиться, что абсурд является семантической категорией, которая соответствует не языковому значению, а смыслу (Кравченко 2008: 59). Поскольку тема абсурда слабо исследована во фразеологии, данная бакалаврская работа будет базироваться на материалах о лингвистическом абсурде, точнее на работах о лингвистическом абсурде Тимура Узбекова и Ольги Валерьевны Кравченко.

Тимур Узбеков в своих статьях *Абсурд как разновидность языковой игры: его понимание в лингвистике, философии, логике* и *Языковая игра: парадокс и абсурд* определяет абсурд

² цитата переведена с хорватского на русский автором

³ цитата переведена с хорватского на русский автором

с помощью понятия языковой игры и через анализ сходств и различий абсурда и парадокса как явления языка и речи. Языковую игру автор определяет следующим образом: «Языковая игра – это игра слов, игра со словами, в которой языковые единицы употребляются в необычных для них значениях, создавая дополнительную стилистическую окраску, придавая новые семантическисхожие или – напротив дифференцированные смыслы.» (Узбеков 2016: 123) Употребление языковых единиц в особых и нестандартных для них ситуациях объясняется тем, что язык находится в постоянном развитии и движении, почему требует новых форм и значений (там же). Абсурд, вместе с каламбуром, иронией, парадоксом и др., приводится как одна из разновидностей языковой игры, учитывая форму, содержание и смысловые оттенки языковой игры. Замечаем, что уже в данной поделке автор разделяет понятия абсурда и парадокса. Понятие абсурда в лингвистике, которое нас интересует, объясняется в статье с помощью *Нового большого академического словаря русского языка* и *Толкового словаря русского языка*. И той и другой словарь определяют абсурд как «бессмыслицу, нелепость», при чём в *Толковом словаре* добавляется и определение термина театра абсурда как «течения в драматургии, изображающего мир как хаос и поступки людей как алогичные, бессмысленные» (там же: 124). Потом, сравнивая понятия абсурда и парадокса, автор заключает, что и парадокс и абсурд характеризуются неожиданностью и нетрадиционностью в содержаниях высказывания, но в парадоксе всегда присутствуют какие-то смысл и логичность, пока в абсурде смысл всегда отсутствует (Узбеков 2017: 743).

Кравченко пишет свою статью *Лингвистический абсурд: динамика смысла в дискурсе* ссылаясь на работы А.С. Кравца, В. Ю. Новиковой и на свои предшествующие работы, которые касаются лингвистического абсурда. В данной статье утверждает, что «к лингвистическому абсурду следует относить ненормативные, не предполагающие особой знаковой конвенции и не соответствующие реальной дискурсивной ситуации языковые конструкции, состоящие из значимых единиц и семантически противоречащие сложившейся языковой картине мира» (Кравченко, 2008: 58). Поддерживает данное определение, приводя одну из своих предшествующих работ, в которой сделала подробный анализ «с пяти точек зрения и установила соответствующие формальные, содержательные (семантические), ортологические (нормативные), металингвистические и функциональные характеристики лингвистического абсурда» (там же). Для данной бакалаврской работы очень важным является её разделение видов лингвистического

абсурда. По Кравченко, «лингвистический абсурд есть результат одного из трёх семантических преобразований: 1) элиминации смысла; 2) редукции смысла; 3) переформулирования смысла, т. е. все проявления лингвистического абсурда могут быть сведены к данным трём категориям» (там же: 60). Надо упомянуть, что отсутствие смысла необязательно мешает читателю разгадать неожиданные значения лингвистического абсурда, поэтому автор подчеркивает, что здесь речь идёт о смысле на поверхности текста. Объясним каждую из трёх категорий, ссылаясь на исследование Кравченко.

Элиминация смысла подразумевает преобразование смысла в дискурсе, из-за которого значимые единицы языка и их сочетания не передают цельную информацию, а стабильность плана содержания и плана выражения сознательно нарушается. Причиной элиминации смысла могут стать разрушения собственно языковой материи и разнообразные эксперименты над семантической структурой языковых единиц. Можно говорить о нарушении формальной или содержательной структуры языка. Нарушение формальной структуры связывается с экспериментами над означающим знака, напр. с расчленением или неоправданным слиянием слов. Нарушение содержательной структуры достигается с помощью семантической нейтрализации. Явление семантической нейтрализации подразумевает сочетание лексем, чьи лексические значения противоречат друг другу, а возможные и ситуации, в которых лексическое значение одного из компонентов словосочетания находится в противоречии с когнитивным содержанием другого. Элиминация смысла может возникнуть и при графических или орфографических изменениях слов, которые приводят к содержательной пустоте лексем.

Редукция смысла означает намеренное усечение смысла высказываний, которые впоследствии являются малоинформативными и семантически пустыми. Автор объясняет, что редукция смысла достигается чрезмерным употреблением дейктических слов или использованием семантического повтора, неоправданного с точки зрения информативности значения. Семантический повтор подразумевает употребление близких по значению конструкций, дублирующих друг друга, при чём их линейное развертывание не влечет за собой приращение смысла, и высказывания представляются семантически опустошенными.

Переформулирование смысла подразумевает преобразование смысла, в результате которого вырабатываются новые смыслы, которые не соответствуют существующей языковой картине мира. Таким преобразованием смысла создаётся новый, «другой» смысл, который не соответствует традиционным знаниям и представлениям, из-за чего новое значение воспринимается как абсурд.

Анализируя выбранные фразеологизмы, основанные на абсурдных образах, попытаемся определить, можно ли их также отнести к трём перечисленным выше категориям.

3. Анализ фразеологизмов, основанных на абсурдных образах

Для анализа из электронного издания «Фразеологического словаря русского литературного языка» А. И. Федорова (2006) выбрано в целом 44 фразеологизма, основанных на абсурдных образах.

3.1. Фразеологизмы, в которых абсурд возник в результате элиминации смысла

Бесструнная балалайка – *пренебр.* Болтун, пустомеля.

В образе этого фразеологизма лежит метафора, с помощью которой описывается человек, который говорит много пустого и несерьёзного. Струны струнных инструментов служат для того, чтобы, при воздействии на них, издавались звук и мелодия. Соединяя «балалайку» (русский народный щипковый инструмент с тремя струнами) с прилагательным «бесструнная» подчёркивается её бесцельность и бесполезность. Компоненты данного фразеологизма семантически противоречат друг другу, почему происходит семантическая нейтрализация, что приводит к рождению абсурда.

В глаза не видеть – *разг.* Никогда (не видеть).

В данном фразеологизме абсурд возникает поскольку компоненты семантически нейтрализуют друг друга. Глаза, орган, который служит для того, чтобы видеть, соединяется в устойчивом сочетании с глаголом *не видеть*. Можно заключить, что абсурд здесь возникает по элиминации смысла.

Разводить шуры-муры – *прост.* Заниматься любовными похождениями, флиртом.

В основе фразеологизма есть слово *шуркать* в значении «производить шорох», «шарить, искать что-л.», «прокрасться, шмыгнуть», а компонент *муры* (сокращенно от *амуры*) вошёл в оборот для рифмы. Именно рифма и содержательная пустота звукоподражательного слова *шуры-муры* приводят к возникновению абсурда. Абсурд

возникает в результате графического изменения слова, т. е. возникает в результате элиминации смысла.

С бухты-барахты – *прост.* Неожиданно; без причины.

В образе этого фразеологизма лежит метафорическое звукоподражание «бухты-барахты», которое связывается с глаголами *бухнуть*, *барахтаться* (Телия 2006: 595). Именно это звукоподражание и его рифма способствуют возникновению абсурда. В данном случае абсурд возникает в результате элиминации смысла из-за графического изменения слова.

Тары-бары (растабары) – *прост.* Пустые, долгие разговоры.

Тары-бары – это звукоподражание, звуковой повтор, осмысляемый как «болтовня» (Телия 2006: 689). Звукоподражание, повтор и рифма приводят к возникновению абсурда. Возникновению абсурда способствует и то, что слова-компоненты фразеологизма являются семантически и содержательно пустыми. Можно сделать вывод, что речь идёт об абсурде, возникшем в результате элиминации смысла.

Тяп-ляп (тяп да ляп, тяп и ляп) – *прост. пренебр.* Небрежно, кое-как, наспех (делать что-либо или сделанный).

Фразеологизм состоит из звукоподражательных слов, основанных на глаголах *тяпать* (*разг.* рубить, сечь) и *ляпать* (делать что-л. наспех, кое-как, небрежно). (Телия 2006: 704) Графические изменения слов и рифма компонентов фразеологизма способствуют возникновению абсурдности. Речь идёт об абсурде, возникшем в результате элиминации смысла.

Шалый-валяй – *прост. пренебр.* 1. Кое-как, небрежно. 2. *кто* Бездельник, лодырь.

Данный фразеологизм встречается в народных говорах и принадлежит рифмической фразеологии (Бирих, Мокиенко, Степанова 2005: 763). Графические изменения слов и рифма компонентов фразеологизма способствуют возникновению абсурда. Речь идёт об абсурде, основанном на элиминации смысла.

3.2. Фразеологизмы, в которых абсурд возник в результате редукции смысла

Ни бе ни ме ни кукареку – *экспресс. прост.* Совершенно ничего (не понимать, не знать и т. п.).

Фразеологизмом описывается ситуация, в которой человек ничего не отвечает на заданный вопрос, чаще всего из-за незнания. Отсутствие любого звука иронически описывается тем, что человек не произнёс ни звук «бе» ни «ме» ни «кукареку», звукоподражательные слова бляения овцы и кукареканья петуха. Образ человека,

который произносит звуки криков овцы и петуха, приводит к абсурду. Поскольку в фразеологизме происходит неоправданный с точки зрения информативности повтор звукоподражательных слов, речь идёт об абсурде, возникшем в результате редукции смысла.

Ни мур-мур кто – *прост. экспресс.* Кто-либо ничего не говорит, не подаёт признаков жизни и т. п.

Слово *мур* является звукоподражательным словом, которое обозначает мурлыканье кошки. Как и в предшествующем примере, абсурд возникает из-за образа, который предполагается фразеологизмом – образ человека, который произносит звуки крика животного. И в данном фразеологизме происходит неоправданный с точки зрения информативности повтор звукоподражательных слов, поэтому можно сделать вывод, что абсурд возникает в результате редукции смысла.

Охи и (да) ахи – *прост. экспрес.* Постоянные жалобы, сетования, причитания при выражении недовольства, неудовлетворённости чем-либо.

Данный фразеологизм состоит из двух звукоподражательных слов, которые оба обозначают звуки, которые издает человек, когда он чем-то недоволен. Абсурд возникает именно из-за повтора звукоподражания, а также из-за рифмы. Повтор, который происходит, не является нужным с точки зрения передачи информации, поэтому можно сделать вывод, что речь идёт об абсурде, возникшем в результате редукции смысла.

Печки-лавочки – *прост. пренебр.* 1. Мелочи, пустяки; то, что обычно не стоит внимания. 2. *у кого с кем.* Близкие, короткие отношения на несерьёзной основе. 3. Пустые, досужие разговоры.

Вышеприведенные толкования данного фразеологизма приводятся в фразеологическом словаре Федорова, с помощью которого составлен корпус для настоящей бакалаврской работы. Однако, в историко-этимологическом словаре Бириха, Мокиенко и Степановой не приводится ни одно из трёх вышеприведенных толкований, а одно совсем другое: «*народн.* О чем-л. домашнем, родном, о чем-л. привычном, обыденном» (Бирих, Мокиенко, Степанова 2005: 531). *Печка* объясняется как символ благосостояния семьи и гостеприимства, а *лавочка* как место, на котором люди сидели, спали, ставили утварь, на которую клали и с которого выносили покойника (там же). Независимо от того, какое из приведенных выше значений мы рассматриваем, очевидно, в основе фразеологизма лежит образ беседующих людей, сидящих на лавке у печи. И *печка* и *лавочка* сохраняют некоторую часть своего значения, но она редуцируется за счет рифмы и слияния данных двух слов в одно, что приводит к ощущению абсурда.

3.3. Фразеологизмы, в которых абсурд возник в результате переформулирования смысла

Без ветра качает кого – *обл. экспрес.* Очень слаб, совсем обессилел кто-либо.

Фразеологизмом описывается ситуация, в которой человек колеблется или падает без всякой причины. Это передаётся посредством образа предмета, который качает при отсутствии ветра, т. е. нет силы, которая должна была бы привести его в состояние качания. Данный образ является абсурдным из-за того, что такая ситуация невозможна, т. е. в образе фразеологизма происходит переформулирование смысла.

Брать/взять ноги в руки – *прост.* 1. Быстро отправляться куда-л. 2. Бежать, убегать откуда-л.

В этом фразеологизме руки символизируют средство, с помощью которого человек управляет чем-то, а ноги символизируют средство, с помощью которого движется, бежит. Абсурд в образе данного фразеологизма появляется по двух причинах. Во-первых, невозможно на самом деле взять ноги в руки, а во-вторых, если бы человек и забрал свои ноги в руки, тогда остался бы именно без своего средства движения. Образ данного фразеологизма является абсурдным из-за переформулирования смысла, поскольку описанная ситуация не соответствует нашему опыту окружающего мира.

Буря в стакане воды – *ирон.* Волнения, споры из-за пустяков.

Этот фразеологизм описывает ситуацию, в которой определённая незначительная проблема воспринимается как конфликт больших размеров. Такая преувеличенная реакция по ничтожному поводу передаётся с помощью метафоры бури (большой ветер разрушительной силы), которая творится в стакане воды. Речь здесь идёт о переформулировании смысла. Денотат исходного выражения отсутствует, т. е. образ бури в стакане воды не соответствует известной нам картине мира.

В ногах правды нет – *разг. фамильяр.* Лучше сесть, чем стоять. Обращение с приглашением сесть.

Значение данного фразеологизма трудно понять без обращения к этимологии. Историко-этимологический словарь русской фразеологии Бириха, Мокиенко и Степановы приводит три возможных варианта происхождения этого фразеологизма. Первый вариант связывает фразеологизм с жестоким наказанием должников в XV–XVIII вв. на Руси. Должников били железными прутьями по голым ногам, чтобы добиться возврата долга, т. е. “правды”. Однако такое наказание не могло заставить вернуть долг тех, у кого не было долгов (Бирих, Мокиенко, Степанова 2005: 473). Второй вариант предполагает, что сочетание возникло в связи с тем, что помещик, обнаружив пропажу чего-либо,

собирали крестьян и заставляли их стоять, пока не назовут виновного. Если бы виновного не назвали после долгого стояния, то бы помещик разрешал крестьянам сесть (там же). По третьему варианту, фразеологизм возник в связи с праведом. Если должник спасался от праведжа бегством, говорили, что в ногах правды нет, т. е. невозможно выбить долг (там же). Тем не менее, даже если мы знакомы с происхождением, можно заметить что-то необыкновенное в образе, создаваемом фразеологизмом. В фразеологизме соединяются в одном словосочетании ноги и правда, слова, которые не противоречат друг другу, но все же мы обычно не находим их внутри одного и того же словосочетания. Образ ног, содержащих в себе правду, не соответствует нашему восприятию мира, в последствии чего возникает абсурд, основанный на переформулировании смысла.

В решете воду таскать – *прост. ирон.* Делать что-либо впустую, без результата.

В основе фразеологизма находятся стилистические фигуры адинатона и метафоры. В образе фразеологизма таскание воды в решете метафорически уподобляется совсем бессмысленному и бесцельному делу. Абсурд возникает именно потому, что воду в решете носить невозможно, она будет вытекать сквозь решето. Образ, который описывает фразеологизм, не соответствует известной нам картине мира, поэтому речь идёт об абсурде, который возникает в результате переформулирования смысла.

Вверх дном – *разг. экспрес.* Наоборот; противоположно тому, как надо.

Образ фразеологизма является абсурдным поскольку нарушает общепринятые представления о положении в пространстве. Абсурд в данном случае возникает в результате переформулирования смысла.

Вешать лапшу на уши кому – *прост. предосуд.* Нагло врать, рассказывать небылицы; намеренно вводить в заблуждение кого-либо.

Значение данного фразеологизма трудно узнать без обращения к этимологии. Фразеологизм имеет арготическое происхождение. В словарях арга слово *лапша* связывается в основном со значениями как «ложь, выдумка». Есть и арготический глагол *лапшить*, который имеет значение «обманывать, обыгрывать». Что касается мотивировки *вешания* лапши на уши, приводится значение слова *лапша* в воровском арге «небольшой кусок ткани» и даётся первоначальный образ выражения: «закрыть уши лоскутом ткани с целью усыпить бдительность обкрадываемого, сделав его глухим». Несмотря на свое арготическое происхождение, данный фразеологизм редко воспринимается как арготизм, благодаря активному употреблению в современном, в том числе и литературном языке. (Бирих, Мокиенко, Степанова 2005: 375–376) Многие, наверное, не знают об арготических значениях слова *лапша*, и поэтому предполагают,

что речь идёт о *лапше* в значении «пищевой продукт из пресного пшеничного теста, разрезанного на узкие полоски.» Образ пасты, повешенной на чье-то уши, является совсем неожиданным образом, который способствует возникновению абсурда. В данном случае речь идёт об абсурде, родившимся в результате переформулирования смысла, поскольку образ, на котором основывается фразеологизм, не соответствует традиционным представлениям о мире.

Вешать собак (на шею) кому – *прост.* Наговаривать, клеветать на кого-либо, необоснованно обвинять в чём-либо.

Чтобы понять данный фразеологизм, нужно обратиться к этимологии. Одна из вариантов происхождения связывает данный оборот со значением слова *собака* «репейник, который вешался на одежду врага с целью заговора» (Бирих, Мокиенко, Степанова 2005: 649). Второй вариант связывает происхождение фразеологизма со средневековым обычаем наказывать знатных людей, повесив им на спину собаку, с которой они потом были должны бежать определённый отрезок пути. Во всяком случае, такой образ вызывает смех и приводит к возникновению абсурда, благодаря своей неожиданности и нелепости. Речь идёт об абсурде, родившимся в результате переформулирования смысла.

Вилами на воде писано – *разг. ирон.* Это ещё неизвестно, будет так или нет.

Образ, на котором основывается фразеологизм, является абсурдным по двум причинам. Первая причина в том, что вода является поверхностью, совсем не подходящей для письма – если писать по воде, не останется никаких следов. Абсурдность писания на воде дополнительно подчёркивается выбором вил в качестве средства письма. Вилы — это большое орудие, обычно имеющее три-четыре шипа, и написать ими что-то разборчиво и понятно было бы очень сложно. Описанный образ не может быть реализованным в действительности, поэтому речь здесь идёт об абсурде, возникшем впоследствии переформулирования смысла.

Волк в овечьей шкуре – *устар.* Человек, прикрывающий свои дурные намерения, действия маской добродетели, лицемер.

Данный фразеологизм используется, чтобы описать человека, который на первый взгляд кажется доброжелательным, но у него есть злые скрытые намерения. В основе образа фразеологизма лежит зооморфная метафора, т. е. уподобляются характеристики человека и животного. Образ фразеологизма основан на стереотипных представлениях о волке и овце. Волк ассоциируется с опасностью и агрессивностью, а овца со смиренностью и безобидностью. Поскольку волк, одетый в овчью шкуру, не

соответствует нашему опыту реального мира, здесь речь идёт об абсурде, возникнувшем в результате переформулирования смысла.

Делать из мухи слона – *экспрес.* Придавать чему-либо незначительному, маловажному большое значение.

Данный фразеологизм описывает ситуацию, в которой кто-либо переоценивает ничтожную или незначительную проблему. В основе фразеологизма есть адинатон, а значение передаётся с помощью уподобления мухи чему-либо маленькому и малозначительному, а слона чему-либо огромному и важному. Поскольку в нашем опыте реального мира кажется невозможным сделать мух, настолько великих, сколько слон, образ данного фразеологизма воспринимается как абсурдный, при чём абсурд создаётся путём переформулирования смысла.

За деревьями не видеть леса – *книжн.* Обращая внимание на второстепенное, не замечать главного.

В образе, который лежит в основе фразеологизма, деревья представляют отдельные детали, а лес представляет общую, целую картину. Данный образ предполагает, что кто-нибудь видит отдельные деревья, но не видит лес. Абсурдность состоит в том, что лес состоит из деревьев – если кто-нибудь видит деревья, должен был бы видеть и лес, т. е. если не видит леса, то ему невозможно видеть деревья, из которых состоит лес. Такого рода образ не соответствует нашим традиционным знаниям и представлениям, поэтому можно сделать вывод, что в данном случае абсурд возникает в результате переформулирования смысла.

Захлебнуться словами – *прост. экспрес.* Быстро и прерывисто говорить, глотая слова, слоги.

Фразеологизмом описывается ситуация, в которой человек говорит так быстро, что некоторые его слова вообще невозможно понять, как будто он их проглотил. В образе фразеологизма слова представлены как физические предметы, которые мешают дыханию и могут вызвать удушье. Абсурд здесь возникает поскольку образ человека, захлебнувшегося словами, не соответствует традиционным представлениям о мире – значит, абсурд возникает в результате переформулирования смысла. Интересно отметить, что в данном случае, также и речь, произнесенная быстро говорящим человеком, в которой отсутствуют определенные слова, была бы абсурдной.

Когда рак (на горе) свистнет – *прост. экспрес.* Неизвестно когда; в неопределённом будущем, никогда.

Данный фразеологизм создан на основе фигур речи адинатона и катахрезы. Используется в качестве саркастического ответа на определённое ожидание, которое кажется совсем нереальным и абсурдным. Раку приписывается способность свистеть, пока в реальности у него нет такой способности. Добавляя факультативный компонент «на горе», дополнительно подчеркивается невозможность выполнения данного ожидания, поскольку считается маловероятным найти водное животное на горе. Образ, который находится в фразеологизме, не соответствует человеческой картине окружающего его мира, поэтому речь идёт об абсурде, возникшем в результате переформулирования смысла.

Ломиться в открытую дверь – *разг. экспрес.* Утверждать, доказывать то, что очевидно, известно, что не вызывает возражений, против чего никто не спорит.

Абсурдность данного образа проявляется в том, что если дверь открыта, то в неё нельзя ломиться – употреблять силу, чтобы проникнуть через открытую дверь совершенно бесполезно. Поскольку речь идёт об образе, который противоречит существующей языковой картине мира, говорим об абсурде, возникшем в результате переформулирования смысла.

Медведь на ухо наступил кому – *прост. шутл.* Кто-либо совсем лишён музыкального слуха.

По словам Мелерович и Мокиенко, данный фразеологизм является шутливой фразеологической гиперболой. В образе этого фразеологизма ухо метонимический представляет чувство слуха, а компонент медведя, который наступает на ухо, относится к представлению о медведе как о тяжеловесном и неуклюжему животному. Есть и варианты «слон на ухо наступил» и «не то что медведь – а мамонт на ухо наступил» (Мелерович и Мокиенко 2005: 400). Во всех трех вариантах упоминаются крупные животные. Предполагается, что ухо повреждено тем сильнее, чем крупнее животное, и таким образом сильнее подчеркивается отсутствие у человека музыкального слуха. Нелепость и неожиданность ситуации, которую описывает фразеологизм, приводит к рождению абсурда. В данном случае речь идёт об абсурде, возникшем в результате переформулирования смысла, поскольку описана ситуация не соответствует существующей картине мира.

(Осиновая) чурка с глазами – *обл. прост. бран.* О малоподвижном или о бесчувственном и глупом человеке.

Чурка – это короткий обрубок, кусок дерева. В основе образа фразеологизма лежит метафора «дерево-человек», обозначающая глупого человека. Употребление этой

метафоры давно автоматизировано в языке (Бирих, Мокиенко, Степанова 2005: 761). Компонент *с глазами* подчеркивает человеческие свойства, что приводит к усилению экспрессивности выражения (там же). Абсурдность фразеологизма состоит в образе куска дерева с человеческими глазами. Такой образ отрывается от традиционных представлений о мире – поэтому можно заключить, что в данном случае абсурд возникает в результате переформулирования смысла.

Перекладывать из пустого в порожнее – *устар.* Проводить время в разговорах, пустой болтовне.

Фразеологизм основывается на фигурах речи метафоры и адинатона. Разговор метафорически уподобляется вещи, которую кто-то перекладывает из одного ничего в другое, что никак не может произойти, из-за чего возникает абсурд. Речь идёт об абсурде, возникшем в результате переформулирования смысла.

Питаться святым духом – *разг. ирон.* Ничего не есть.

Ощущение абсурда в образе фразеологизма возникает поскольку глагол *питаться* предполагает наличие какой-либо еды, а святой дух не является вообще физической материей, которую бы было можно есть в прямом значении этого глагола. Данный образ не соответствует традиционным представлениям о мире, поэтому можно сделать вывод, что абсурд возникает в результате переформулирования смысла.

Класть/положить зубы на полку – *прост. экспрес.* Испытывая острую нужду, недоедать, голодать.

Данный фразеологизм используется для яркого описания ситуации, в которой человеку, например из-за бедности, нечего есть, из-за чего он кладет зубы на полку. При этом зубы обозначают «инструмент», с помощью которого мы едим, а полка означает место, куда мы кладем ненужные нам вещи. Неожиданность и нелепость описанной в образе фразеологизма ситуации приводят к возникновению абсурда. В данном случае речь идёт об абсурде, основанном на переформулировании смысла, поскольку образ, который лежит в основе фразеологизма, не соответствует нам знакомому опыту мира.

Послать к чёртовой бабушке кого – *грубо-прост. экспрес.* Выругать кого-либо, выражая негодование, возмущение и т. п.

Чёрт в образе фразеологизма представляет какое-то отдалённое место, поскольку предполагается, что чёрт живёт где-то далеко. Чёртовая бабушка является своего рода градацией – человека, который причиняет нам неудобства, посылаем ещё дальше от чёрта, и даже не к его матери, а к его бабушке. Из-за такой градации возникает абсурд.

Образ, описанный фразеологизмом, играет с нашим представлениями о пространстве – речь идёт об абсурде, возникшем в результате переформулирования смысла

Пьяней вина кто – прост. пренебр. Очень пьян кто-либо.

Образ, на котором создан фразеологизм, предполагает, что вино пьяное. Опьянение — это качество, которое обычно приписывается человеку, не вину или каким-либо другим алкогольным напиткам. Образ пьяного бокала или бутылки вина приводит к абсурдности. Такого рода образ не соответствует нашим традиционным представлениям о мире – можно заключить, что абсурд возникает в результате переформулирования смысла.

Пятое колесо в возу (колеснице) – разг. ирон. Лишний, ненужный в каком-либо деле человек.

В основе фразеологизма лежит образ транспортного средства с пятью колесами. Такой образ приводит к ощущению абсурда, поскольку, по нашему опыту, транспортные средства в основном имеют четыре колеса, а если их больше, то в любом случае число колес четное. Несоответствие данного образа с традиционными представлениями о мире говорит о том, что абсурд возникает в результате переформулирования смысла.

Семь пятниц на неделе у кого – прост. предосуд. Кто-либо непостоянен в своих решениях, настроениях, часто и легко меняет свои мнения, суждения, оценки.

Образ этого фразеологизма относится к древнеславянскому культу богини Мокоши. День богини Мокоши была пятница и этот день был свободен от работы. После принятия христианства на Руси атрибуты Мокоши были перенесены на день Параскевы Пятницы. Благодаря упомянутым традициям пятница в старину стала считаться нерабочим и базарным днём, и днём, в который заключались различные торговые сделки. (Мелерович, Мокиенко 2005: 560) Поэтому говорится, что у человека, который постоянно меняет свои планы и не доканчивает свои дела, как будто семь пятниц на неделе. В фразеологизме нарушается общепринятый распорядок дней в недели и таким образом переформулируется представление о времени. Можно тогда заключить, что речь идёт об абсурде, основанном на переформулировании смысла.

Собаку съел на чём, в чём. – разг. экспрес. Имеет большой опыт; приобрёл навык, знания в чём-либо.

Этот фразеологизм Мелерович и Мокиенко приводят как один из «самых спорных и сложных для этимологической расшифровки» (Мелерович, Мокиенко 1997: 670). Есть множество версий его происхождения, и трудно выделить одну, с которой согласны большинство исследователей. Наиболее вероятно, что выражение появилось в

результате сокращения поговорки *Собаку съел, а хвостом подавился*, которая говорит о человеке, который выполнил какую-либо очень трудную работу, а потом споткнулся на пустяке (Даль в: Бирих, Мокиенко, Степанова 2005: 651-652). Но на самом деле происхождение данного фразеологизма не важно для нашего анализа. Наша задача – определить, почему образ, на котором основан фразеологизм, приводит к абсурду. В данном случае речь идёт о том, что собаку не принято есть (по крайней мере, в русской культуре, откуда возникает фразеологизм), и абсурд возникает из-за неожиданности и нелепости описанной ситуации в результате переформулирования смысла.

Строить воздушные замки – *ирон.* Предаваться необычным мечтам, придумывать неосуществимые планы.

Образ фразеологизма основывается на метафоре. Мечты и фантастические планы уподобляются замкам, которые традиционно ассоциируются с очень удобной жизнью. Компонент «воздушные» говорит о недостижимости и невозможности их осуществления. Абсурдность данного фразеологизма проявляется в невозможности строения замок от воздуха. Такой образ противоречит существующей языковой картине мира – можно сделать вывод, что абсурд возникает в результате переформулирования смысла.

Ходить на голове (на головах) – *разг. экспрес.* Бурно шалить, проказничать; делать что хочется.

Данным фразеологизмом шутовым образом описывается человека, который делает всё по-своему или который ведёт себя совсем необычным и непредсказуемым образом. Абсурд возникает поскольку на голове совсем невозможно ходить. Ходьба на голове не соответствует существующей картине мира, почему речь идёт об абсурде, возникшем в результате переформулирования смысла.

3.3.1. Фразеологизмы, содержащие «себя» в качестве компонента

В особую подгруппу можно выделить фразеологизмы, содержащие возвратное местоимение «себя» в качестве компонента. Речь идёт о фразеологизмах, которые используются настолько часто и настолько укоренились в речи, что мало кто воспринимает их как абсурдные. Они всё-таки являются абсурдными потому, что возвратное местоимение, возвращающее действие к субъекту действия, употребляется для действия, которое не может быть возвращено субъекту действия.

Бежать от самого себя – *разг.* Принимать решение и поступать вопреки своим желаниям, убеждениям, способностям, призванию.

Образ, созданный фразеологизмом, предполагает, что человек ушёл от себя и находится теперь в другом месте, а себе оставил на том месте, откуда ушёл. Абсурдность состоит именно в том, что описанная ситуация никак не может произойти. Описанная ситуация не соответствует существующей картине мира, значит, речь идёт об абсурде, родившимся в результате переформулирования смысла.

Брать себя в руки – *разг. экспрес.* 1. Преодолевая свои чувства, настроения, достигать самообладания. 2. Стать собранным, дееспособным.

В данном фразеологизме «руки» служат символом средства, с помощью которого человек управляет чем-то. Если берёт себя в руки, значит начинает управлять собой. Несмотря на очень ясное переносное значение, которое передаётся фразеологизмом, образ, который лежит в его основе, всё-таки является абсурдным, поскольку невозможно на самом деле взять самого себя в руки и управлять собой. Речь идёт об абсурде, возникшем в результате переформулирования смысла.

Пережить самого себя – *экспрес.* 1. О ком-либо. Сохранять результаты своей деятельности в памяти потомков, людей. 2. О ком-либо или о чём-либо. Полностью утрачивать своё значение ещё при жизни, при существовании.

Данный фразеологизм встречается очень часто в повседневной речи, а особенно часто можно встретить его при известии о смерти какого-либо великого музыканта, писателя и т. п. По этой причине многие не воспринимают его как фразеологизм, основан на абсурдном образе. Всё-таки, образ фразеологизма предполагает, что человек продолжил жить даже после того, как умер, что совсем противоречит реальности. Как и в предшествующих двух примерах, речь здесь идёт об абсурде, возникшем в результате переформулирования смысла.

3.4. Остальные фразеологизмы, основанные на абсурдных образах

Лаять на свой (собственный) хвост – *прост. шутл.* Горячиться, распаляться по ничтожному поводу (обычно — об очень молодых людях).

В образе данного фразеологизма поведение человека уподобляется поведению собаки. Лаянье на свой хвост – совершенно бессмысленное действие, которым собака не достигает никакой цели. Бессмысленно также спорить и тратить энергию без причины для такого поведения. Образ, который лежит в основе фразеологизма, является абсурдным, но его невозможно отнести ни к одной из категорий, предложенных

Кравченко. Данный образ соответствует нашим представлениям о мире, поскольку собаки могут лаять на свой хвост, а также невозможно сказать, что этот образ приводит к редукции или элиминации смысла. Абсурд возникает, потому что описанная ситуация является совсем бессмысленной и бесцельной.

Ловить рыбу на сухом берегу – *устар. ирон.* Воровать, красть.

Образ, на котором основана фраза, невозможен в реальности. Рыба живёт в воде – там, где нет воды, нет ни рыбы, поэтому невозможно их там ловить. По этой причине данный образ является абсурдным. Его можно отнести к двум из трёх категорий, которых приводит Кравченко. С одной стороны, можно его отнести к абсурду, возникшему в результате элиминации смысла, поскольку образ фразеологизма соединяет рыбу, которая живёт в мокрой среде, со сухим берегом. Можно, с другой стороны, аргументировать, что речь идёт и о переформулировании смысла, так как ловля рыбы на сухом берегу противоречит существующей картине мира.

3.5. Выводы анализа

В анализе рассмотрены 44 фразеологизма. Мы попытались их разделить по трём типам семантических преобразований смысла, описанных Кравченко – элиминация, редукция и переформулирование смысла.

42 из 44 рассматриваемых фразеологизмов нам удалось отнести к одной из вышеприведённых категорий. Большинство из них принадлежит к таким фразеологизмам, в чьих образах абсурд возникает в результате переформулирования смысла (их 31). В их 7 речь идёт об абсурде, возникшем в результате элиминации смысла – в 5 из 7 этих фразеологизмов возникновению абсурда способствовало наличие звукоподражательных слов. В 4 из 44 фразеологизмов говорим об абсурде, который возникает в результате редукции смысла.

Один из рассматриваемых фразеологизмов было невозможно отнести ни к одной из категорий (*лаять на свой (собственный) хвост*), а в случае фразеологизма *ловить рыбу на сухому берегу* есть аргументы, указывающие как на элиминацию, так и на переформулирование смысла.

Стоит отметить также, что подавляющее большинство рассматриваемых фразеологизмов принадлежит просторечию и разговорному стилю.

4. Заключение

Абсурд – очень интересное явление, которое исследуется не только в языке, а в рамках самых разных гуманитарных наук. Поминание и толкования абсурда различаются от науки до науки, но определённые его характеристики, как нелепость, неожиданность, нестандартность, алогичность, можно встретить во всех его определениях, несмотря на то, о какой науке идёт речь. Абсурд появляется и во фразеологии, но мало исследован. Фразеологическое значение часто создаётся с помощью образа, основанного на стилистических фигурах типа метафоры, метонимии, сравнения, гиперболы и др. Использование таких фразеологизмов может довести до возникновения абсурда в речи. Абсурд возникает также из-за устойчивости фразеологизма как одной из его основных характеристик, когда говорящие, не зная истинной этимологии фразеологизма, воспринимают его как фразеологизм, основанный на абсурдном образе (напр. *Вешать лапшу на уши, В ногах правды нет*). В данной работе мы попытались применить то, что знаем об абсурде в лингвистике на анализ появления абсурда во фразеологии. Самой важной для анализа оказалась работа *Лингвистический абсурд: динамика смысла в дискурсе* О. В. Кравченко, в которой автор утверждает, что лингвистический абсурд всегда является в результате одного из трёх семантических преобразований: 1) элиминации смысла; 2) редукции смысла; 3) переформулирования смысла. Мы постарались отнести выбранные фразеологизмы, основанные на абсурдных образах, к одним и тем же категориям. Нам это в большой мере удалось – из 44 фразеологизмов даже 42 удалось поместить в одну из категорий. Один фразеологизм не попал ни в одну категорию, а в одном случае были аргументы в пользу классификации в две разные категории. Такой вывод не значит, что предложенное Кравченко разделение не подходит анализу фразеологизмов. Работа Кравченко исследует лингвистический абсурд, и вывод, к которому мы пришли, говорит о том, что исследования возникновения абсурдных значений во фразеологии могут опираться на исследования лингвистического абсурда, но все же необходим анализ, занимающийся исключительно фразеологией, с учетом специфических характеристик, которые влекут за собой устойчивые образные словосочетания.

5. Список литературы

Алефиренко, Николай Фёдорович. Семененко, Николай Николаевич. (2009) *Фразеология и паремиология: Учебное пособие для бакалаврского уровня филологического образования*. Издательство «Флинта». Издательство «Наука». Москва.

Бирих, Александр Карлович. Мокиенко, Валерий Михайлович. Степанова, Людмила Ивановна. (2005) *Русская фразеология. Историко-этимологический словарь*. Астрель. Москва.

Кравченко, Ольга Валерьевна. (2008) *Лингвистический абсурд: динамика смысла в дискурсе*, в: Развитие и функционирование русского языка, с. 58-63, режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/lingvisticheskiy-absurd-dinamika-smysla-v-diskurse>, дата обращения: 10-ое сентября 2023

Мелерович, Алина Михайловна. Мокиенко, Валерий Михайлович. (2005) *Фразеологизмы в русской речи. Словарь*. Астрель. Москва.

Телия, Вероника Николаевна. (2006) *Большой фразеологический словарь русского языка*. Аст-пресс. Москва.

Узбеков, Тимур. (2016) *Абсурд как разновидность языковой игры: его понимание в лингвистике, философии, логике*, в электронном журнале «Иностранные языки в Узбекистане», с. 122—128, режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/yazykovaya-igra-paradoks-i-absurd>, дата обращения: 10-ое сентября 2023

Узбеков, Тимур (2017) *Языковая игра: парадокс и абсурд*, в: Вестник РУДН. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика с. 735–745, режим доступа: <http://www.journal.fledu.uz/>, дата обращения: 10-ое сентября 2023

Федоров, Александр Иличь, *Фразеологический словарь русского литературного языка*. режим доступа: <https://phraseology.academic.ru/>, дата обращения: 10-ое сентября 2023

Шанский, Николай Максимович. (1996) *Фразеология современного русского языка*. Специальная литература. Санкт-Петербург.

Vasung, Ana. (2014) *Adinaton u animalističkoj frazeologiji*; u: Vidović Bolt, Ivana (ur.). *Životinje u frazeološkom ruhu*. str. 475-482. FF press. Zagreb.

Bagić, Krešimir. (2012) *Rječnik stilskih figura*. Školska knjiga. Zagreb.

<http://gramota.ru/slovari/>

Sažetak

Apsurd je vrlo zanimljiva pojava koja se proučava ne samo unutar jezika, već unutar različitih humanističkih znanosti. Ipak, unutar frazeologije apsurd je malo istražen. Cilj ovog završnog rada bio je utvrditi možemo li ono što znamo o apsurd u lingvistici primijeniti na istraživanje apsurdna u frazeologiji. Ruske frazeme utemeljene na apsurdnim slikama pokušali smo razdijeliti po istim kategorijama po kojima možemo dijeliti lingvistički apsurd. Analizom je utvrđeno da je to u velikoj mjeri moguće, međutim, ipak je potrebna analiza koja se odnosi isključivo na frazeologiju, uzimajući u obzir specifičnosti koje za sobom nose ustaljeni izrazi.

Ключевые слова: абсурд, фразеологизм, русский язык, элиминация смысла, редукция смысла, переформулирование смысла

Ključne riječi: apsurd, frazem, ruski jezik, eliminacija smisla, redukcija smisla, preoblikovanje smisla

Životopis

Petra Strika rođena je 31. svibnja 2000. godine u Zagrebu, gdje je završila osnovnu i srednju školu. Pohađala je X. gimnaziju, opći smjer. Godine 2019. upisala je preddiplomski studij talijanistike te ruskog jezika i književnosti na Filozofskom fakultetu u Zagrebu.